

Саша Яков Павл
Краснодарский край, г. Краснодар
МБОУ гимназия №2
9 класс

Вс. номер: 3695

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

53695

Засе.

«Бесплодность политических мер обнаруживалась в последние годы многих правительств — пресекая действия зла, усиливать его и прочее» —
В. Виноградский.

42

Когда видишь заголовки газет, когда возмущают —
уже о «развешении в современном мире демократии»,
когда слышишь, что «в наше время большинство законодательных инициатив исходит от гражданского общества» и прочее, и прочее, можно лишь удивляться, то ли политической близорукости и доктринёрской неопытности, ~~но~~ то ли наглости и беззастенчивости последнего времени. Обществу (по меньшей мере, современное общество) не приучено к демократии; в кризисные периоды наиболее ощущается глубокая разница в статусе общества и государства — ведомого и ведущего; в тяжёлые годы люди ищут сильной руки, жёсткого слова, но никак не «бюрократического согласия» или «демократических решений»; подлинная демократия предполагает сравнение общества и государства, измерение разницы между «ведомым и ведущим»; в современности это такое не встречается.

+ 5
Болтунов

47

53695

Единственное, что мы можем усмотреть — это даже не «формальная» (в понимании Ч. А. Ивина), а, скорее, фасадная, до предела лагуная и папезная демократия — это — фасад, а внутри мы, скорее всего, увидим обыкновенное папезское государство.

Именно о папезском государстве и пишет Василий Осипович Ключевский, один из арабших и наиболее авторитетных русских историков. Несмотря на то, что ~~архивизм~~ ~~он~~ ~~относился~~ Ключевский был историком, архивизм его относится к области права, в этом нем ничего удивительного, поскольку известно, что правовая наука и история всегда были неразрывно, допамежной друг друга. Ключевский указал на одну из характерных черт папезского государства: применяя репрессии, оно лишь усиливает зло, против которого эти репрессии были направлены. При этом историк (явившийся известным либералом), отмечает, что бесконтрольные папезские меры применяют лишь только правительство, это его «всеподанный прием». Как сторонник человек, близкий к либерализму (хотя и считающий себя монархистом) и являющийся сторонником зауриты государством гражданских прав

и свобод, я в этом согласен с Ключевским, однако я не могу поддержать его в том, что наши лучшие репрессии всегда направлены против зла.

Но в первую голову разберемся с тем, что такое "зло" и "плохое правительство".

Я считаю, что зло — это исключительно человеческому сознанию. Да, большую часть нашей жизни мы стараемся быть добрыми, милосердными, следовать правилам морали. Но дело в том, что мы и стараемся. Но есть, мы вынуждены бороться с собой, укрощать ~~первое~~ первобытную, звериную свою природу, непрерывно подавлять в себе разнообразнейшие пороки, как, уже, оказывали на нашу жизнь и даже на мировую историю большее влияние, нежели добродетели.

Государство, если мы, к примеру ставим рассматривать конституцию США ("Философия права"), выступает в роли именно того укротителя, что ежегасно борется, во-первых, со злом в виде преступности, биратвенных пороков и пр., а во-вторых, старается оградить более или менее порядочных, относительно себя, повторюсь, зло существует везде, добродетельных и гражданственных членов

Будет ли от дурного влияния на них тех же преступников; защита эта выражается в виде формы права. Именно право, по Теллю, является признаком "разумного, нравственного" государства. Что важно - Телль видит также одним из признаков "хорошего" государства "тождество особенного и всеобщего", то есть - свободы частного лица и целого. Он понимает, что именно в государстве возмощна ~~на~~ свобода воле.

Иммануил Кант, предшественник Телля, писал, что базисом для государства является максимальная ~~по~~ ~~достоинство~~ ~~к~~ ~~воле~~ ~~достоинство~~ по решению и политическому устройству к конституции и принципам права. Иными словами, Кант видит идеальное государство - правовое государство, где права и свободы граждан неукоснительно соблюдаются, а правительство охраняет позитивное право (т.е. права, закреплённые в законодательстве) своей нравственностью, моральным авторитетом; в таком государстве, как считал Кант, не будет оппозиции, поскольку государство вытеснит извне свою задачу - беречь людей от посягательства на их права и свободы (здесь

угодно вспомнить "формулу" Жака Тобя "bellum omnium contra omnes" (война всех против всех). Нраву время-ем в государстве свободу; эта свобода не американская, буйная, хаотическая и разрушительная, а истинная, выраженная во всей своей правовой деятельности. Одним из характерных черт государственной свободы Кант назвал ~~это~~ свободу критики.

Итак, "плохое правительство", если мы разуме-ем две вышеупомянутые теории и попытаемся их синтезировать, есть то правительство, которое: 1) всячески попирает права и свободы своих граждан, дезавуируя, соответственно, свой моральный авторитет; 2) не является "нравственно разумным", на каждом шагу себя инсинуирует и унижает своим собственным престижем; 3) если и дает свободу, то это по теории Ивана Ильина ("Наши за-дачи"), свобода высшей ступени государства-корпо-рации (формально-демократической), то есть ана-рхия, а если и пытается навести порядок, то пре-вращается в абсолютное государство-цезаризм (тоталитарное), ~~а~~ ~~порядок~~ и порядок этим-ка-торга.

"Плохое правительство", если мы, подобно Гегелю,

Будем говорить о „героическом“ правительстве как о правительственной, стремится бороться не столько со злом, сколько с подавлением или ростками добра, выражающегося в форме протеста против „плохого“ правительства, которое и есть наивысшее зло. Это отчётливо прослеживается на протяжении истории тоталитарных государств? СССР сталинского периода уничтожал невинных людей, ставших жертвами параноид; до Сталина (да и в первые годы правления его), при Ленине, уничтожалась или выдавливалась из России интеллигенция, лучшие умы страны. ~~Нацистская~~ Нацистская Германия методично избавлялась от всех, кто не был „арийцем“ или кто не хотел „думать как ариец“ (спасённые, какой стране повернулись те же Альберт Эйнштейн и Нильс Бор, Нобелевские лауреаты). Во-отрицательный мовизм (в отношении „нацистского“ или классов, „чужестранцев“ или народов - неважно), всеобъемлющий контроль над буржуазией - вот главная идея тоталитарного (и в большей мере - нацистского) государства.

Можно, конечно, как Ницше, заявлять, что "всякое государство есть враг культуры" и что оно "давит самых лучших, самых сильных людей" (можно, как Филон, удариться в другую крайность и утверждать, что свобода даже одного человека "является предвешиванием нравственного падение целого - государства") можно, как Маркс и его последователи, отстаивать позитивное право и повиновение, исполнение законов вне зависимости от их содержания; но лучше переписать, допустим, "1001" Дж. Стюарта или "Мы" Замятына, чтобы понять, насколько абсурдным является стремление полицейского государства контролировать всю общественную жизнь, предвосхищать любые возможные угрозы посредством тотальной слежки, подчинить себе могущественнее оружие - общественное мнение, используя самый действенный способ - потребительские сигналы. Такие политические ошибки дорого обходятся человечеству.

В Азии и Китае, можно с твердостью и полной уверенностью утверждать, что суть высказывания В.О. Ключевского - абсолютность ~~политики~~ -

репрессивная ~~система~~ и пороки нашего государства
(«многого правительства», задающего его курс), -
верно: не стоит пытаться аннигилировать или
каким-либо образом, преступников посредством насилия.
Это породит еще более жестокое насилие. Но
нельзя возмущаться, будто наше государство бо-
рется со злом и только с ним; прежде всего оно
борется с тем, что может представлять опас-
ность для его режима - наиболее действительно
при этом провозглашая перемалывание кара-
тельной машиной «врагов Родины» или «суб-
станций расы». Но даже такие угрозы не по-
могут преступному режиму продержаться долго,
ибо на эти угрозы государство не пошло. По сути-
нашему, наше государство, насквозь прогнившее государ-
ство держится лишь несколько десятилетий -
подтверждением нашей истории. Возвращаясь же
к современности, можно сказать, что нынешнее
государство позволяет буржуазии быть демокра-
тичным только до тех пор, пока эта «демок-
ратичность» не коснется интересов государства.

Я не думаю, что когда-нибудь станет возмож-
ным построение истинно демократического (твор-

чески-демократического, по (Ильину) Бурдэка; человекство свелось к авторитаризму и этатизму, иные народы просто не могут без "твердой руки". Что ж, да будет так: авторитаризм не тоталитаризм, и авторитарная власть тоже благоверна, ибо часто осуществляется на практике. Единственное, с моей точки зрения, что в наших смыслах — это конституирование правового государства, ~~то~~ поскольку именно в верховенстве права, морального закона и в соблюдении конституционного императива и заключается, по Канту, "государственное благоденствие".

1	2	3	4	итого	
8	8	21	4	41	Кириний Бравиня
7	7	25	4	43	
					42

+5 баллов : за глубокое знание истории.

Б/Б